

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ

Жилавская И. В.

Кандидат филологических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, член Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», главный редактор электронного научно-образовательного журнала «Медиа. Информация. Коммуникация»
iv.zhilavskaya@mpgu.edu

Аннотация:

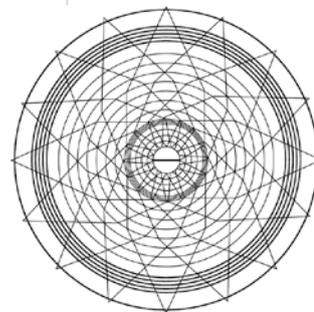
В статье впервые рассматривается процесс формирования медийно-информационной грамотности в контексте конвергенции и дивергенции. Показана эволюция этих понятий в системе гуманитарных наук. Исследованы глобальные условия, использования этих понятий применительно к экономическим, политическим, идеологическим процессам. Процесс дивергенции подробно рассматривается на примере дробления и наращивания смыслов в концепции грамотности от элементарных навыков чтения и письма до множества разнообразных форм и видов грамотности, которые возникают в цифровую эпоху. Конвергентные процессы раскрываются на примере концепции медийно-информационной грамотности (МИГ), провозглашенной ЮНЕСКО в начале XXI века. В статье рассматриваются наиболее актуальные в настоящее время термины и определения МИГ. В заключении автор приходит к выводу о том, что, концепция, согласно которой развитие живых систем представляет собой некую закономерность чередования процессов дивергенции и конвергенции, можно экстраполировать и на информационные системы. Это позволяет предположить, что в результате современного переосмысления синергетического концепта медийно-информационной грамотности в скором времени возникнет очередной процесс расхождения мысленных форм, следствием которого станет формирование принципиально новых компетенций.

Ключевые слова: конвергенция, дивергенция, грамотность, медийно-информационная грамотность, эмерджентность

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

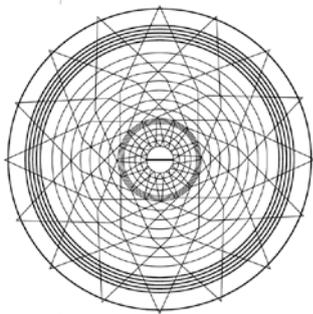

В основании способности человека получать и обрабатывать знания, лежит грамотность, как определённая степень владения навыками устной и письменной речи. Термин «грамотность» обозначает также наличие соответствующих знаний в какой-либо сфере деятельности, умение излагать свои мысли в соответствии с нормами литературного языка. При этом конкретное содержание понятия «грамотность» существенно меняется на различных этапах экономического, политического, технологического развития общества. Например, сегодня Российская научная электронная библиотека eLIBRARY.ru содержит упоминания о 67 видах грамотности в диапазоне от алгоритмической (Algorithmic), гигиенической (Hygienic), до научной (Science), педагогической (Teaching), визуальной (Visual) и читательской (Written). (Гендина 2012)

В информационном обществе одним из наиболее универсальных и соответствующих вызовам времени видов грамотности становится медийно-информационная грамотность, возникшая в результате конвергенции информационной и медиаграмотности. Трансформация концепта медийно-информационной грамотности являет собой наглядный пример пульсации таких процессов как дивергенция и конвергенция, которые в реальной жизни постоянно сменяют друг друга, обеспечивая стабильное функционирование всех существующих природных и общественных систем.

Приступая к анализу понятия «медийно-информационная грамотность» с точки зрения его актуализации в своем интегральном качестве, дадим вначале толкования терминам «дивергенция» и «конвергенция». Прежде всего, отметим, что дивергенция представляет собой понятие, противоположное конвергенции. Если коротко, то «дивергенция» (от средневекового лат. *divergo* – отклоняюсь, *divergere* – обнаруживать расхождение или англ. *divergence* – расхождение) – это наличие существенно разных тенденций в чем-либо, а «конвергенция» (от лат. *convergo* – приближаюсь, схожусь или англ. *convergence* – схождение в одной точке) – это стирание границ и различий между чем-либо.

Понятие дивергенции введено в научный дискурс Чарльзом Дарвином (Дарвин 1991) для объяснения многообразия сортов культурных растений, пород домашних животных, биологических видов. Если вид занимает обширный ареал и приспосабливается к разным экологическим условиям, то возникает явление дивергенции, выражающееся в появлении каких-либо различий между первоначально сходными популяциями. Согласно традиционной теории эволюции, дивергенция решает сразу три задачи глобального развития: во-первых, она позволяет данному типу организма выжить в измененном виде за счет использования новых биологических ниш, во-вторых, обеспечивает живым организмам увеличение разнообразия и, в-третьих, повышает адаптационные возможности нового поколения к разнообразным средам обитания.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Термин «конвергенция» в середине XX века, во время бурного развития научно-технической революции, из теории эволюции переключался в социальные и экономические теории и стал использоваться применительно к экономическим, политическим, идеологическим процессам, происходящим в обществе. Под конвергентностью стали понимать возникновение сходства, сглаживание различий и противоречий между общественными системами, их взаимопроникновение и взаимообогащение. В основу теории была положена идея создания смешанной общественно-политической системы, которая одновременно обладает чертами социализма и капитализма.

Один из авторов идеи конвергенции в индустриальном обществе Джон Гэлбрейт (Galbraith), автор теории уравнивающих сил, утверждает, что основной смысл идеи слияния «индустриальной системы», мира крупных корпораций с государством заключается в том, чтобы погасить социальные конфликты и обеспечить экономическую эффективность. По мнению Дж. Гэлбрейта, необходимо противопоставить мощи монополий – госпланирование, изменить природу государства, переключить контроль над ними правительством от техноструктуры к ученым и профессорам, повысить роль «третьей силы» (профсоюзов, других организаций). Его размышления о будущем привели к пониманию важности «тенденции к конвергенции индустриальных обществ, как бы ни были различны их национальные или идеологические притязания. Мы имеем ввиду конвергенцию, обусловленную приблизительно сходной системой планирования и организации. Конвергенция связана, прежде всего, с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией, как наиболее важным следствием названных факторов». (Гэлбрейт 2004)

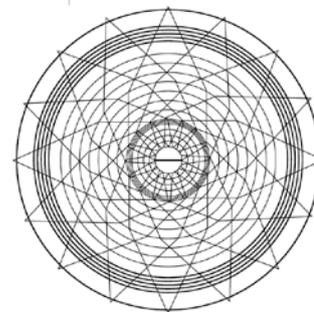
Наиболее убедительно теория общественно-политической конвергенции была сформулирована американским ученым Дэниелом Беллом (Bell) в его работе «Социальные рамки информационного общества», в которой исследователь говорит о слиянии технологий. Д. Белл отмечает, что «в XIX и вплоть до середины XX века коммуникации существовали в двух различных формах. Первая – это почта, газеты, журналы и книги, т. е. средства, которые печатались на бумаге и распространялись методами физической транспортировки или хранились в библиотеках. Вторая – это телеграф, телефон, радио и телевидение; здесь закодированные сообщения или речь передавались средствами радиосигналов или по кабельной связи от человека к человеку. Сейчас технологии, некогда существовавшие в разных областях применения, стирают эти различия, так что потребители информации получают в свое распоряжение множество альтернативных средств, что порождает и ряд сложных проблем с точки зрения законодателей». (Белл 1986)

Термин «конвергенция» сегодня употребляется в разных гуманитарных и естественных науках. В изобразительном искусстве конвергенция – это одно из средств выразительности в видео и фотографии. Конвергенция в языкознании – схождение, уподобление элементов языка (например, звуков) или различных

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

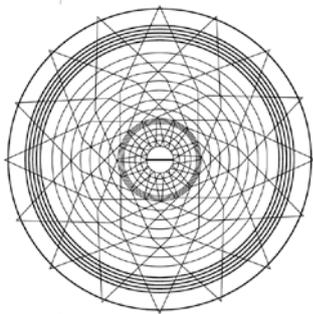
языков. В математике конвергенция описывает сходимость бесконечного ряда. Конвергенция в политологии – это сближение экономических, в юриспруденции – правовых систем, в экономике – уподобление систем хозяйствования, экономических укладов и институциональных механизмов. Конвергенция в обще мировой экономике представляет собой приобретение экономическими системами разных стран одинаковых черт. Конвергенция в физике применяется для теоретических расчётов при работе с вычислением пространства-временного континуума. Конвергенция в медиаиндустрии – это процесс интеграционных и традиционных медиа на основе современных информационных технологий.

В социальных системах дивергенция связана с расширением политических, социально-культурных, идеологических и иных проявлений в обществе, она ведет к усложнению существующих и появлению новых систем отношений, что приводит, в свою очередь, к увеличению разногласий и конфликтов. Конвергенция же, наоборот, представляет собой фактор компромисса, объединения, примирения сторон, стабилизации, равновесия.

Говоря о дивергенции и конвергенции, нельзя не упомянуть концепцию Д. П. Гилфорда о структуре интеллекта, где ученый выделяет несколько факторов интеллектуальных способностей, в том числе конвергентное мышление, как логическое, последовательное однонаправленное, которое проявляется в задачах, имеющих единственный правильный ответ, и дивергентное мышление, как альтернативное, отступающее от логики, которое проявляется в задачах, допускающих существование множества правильных ответов. (Дж. Гилфорд 1965). Познание, по мнению Дж. Гилфорда, означает повторное открытие или узнавание. Память – сохранение того, что было познано. Два вида продуктивного мышления порождают новую информацию из уже известной и сохранившейся в памяти информации. При операциях дивергентного мышления мы мыслим в различных направлениях, исследуя или отыскивая различие. В процессе конвергентного мышления информация приводит нас к одному правильному ответу или к узнаванию лучшего или обычного ответа.

Эти сложные взаимодополняющие друг друга процессы протекали и продолжают протекать в ходе трансформации концепта грамотности. Само слово «грамотность» в русском языке не имеет множественного числа. Долгое время это понятие было цельным и неделимым. Эпоха письменности потребовала от человека навыков кодирования и декодирования смыслов с помощью символов. Чтение, письмо и счет несколько столетий обеспечивали процесс торговли, политики, разного рода хозяйственных, семейных, правовых отношений, развития образования, культуры, религии. И только в эпоху электричества, вместе с усложнением коммуникаций и методов их изучения в результате процесса дивергенции концепт грамотности раздробился на множество форм и видов.

Концептуально принято различать две основные формы грамотности – общую и функциональную. Общая грамотность базируется на адекватном понимании

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

человеком окружающей действительности. Под функциональной грамотностью понимается способность к эффективному действию. А. А. Леонтьев характеризует функционально грамотного человека как человека, «который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений». (Леонтьев 2003)

Функциональная грамотность является социальным феноменом, поскольку от нее зависят возможности человека в реализации его жизненных интересов. И, если эти интересы удовлетворяются не в полной мере, то следует говорить о недостаточности компонентов грамотности для выполнения практической задачи более высокого уровня сложности. Сегодня происходит возникновение все новых и новых видов грамотности в такой системе как «функциональная грамотность».

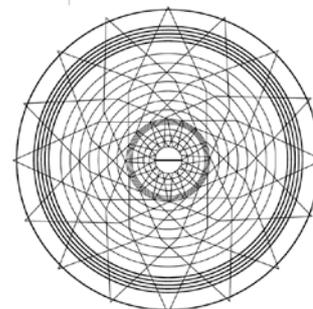
Тенденция к расширению видов грамотности прослеживается в современном образовании при оценке результатов обучения школьников. В частности, Программа международных исследований PISA (Programme for International Student Assessment), которая является мониторинговым исследованием качества общего образования, отвечает на вопрос «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие обязательное общее образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в современном обществе, т. е. для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений?». При этом проверяются три вида грамотности:

- **Ч**итательская грамотность, как способность к пониманию и осмыслению письменных текстов, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества;
- **М**атематическая грамотность – способность человека определять и понимать роль математики в мире, в котором он живет, высказывать хорошо обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие созидательному, заинтересованному и мыслящему гражданину;
- **Е**стественнонаучная грамотность – способность использовать естественнонаучные знания для отбора в реальных жизненных ситуациях тех проблем, которые могут быть исследованы и решены с помощью научных методов, для получения выводов, основанных на наблюдениях и экспериментах, необходимых для понимания окружающего мира и тех изменений, которые вносит в него деятельность человека, а также для принятия соответствующих решений. (Цукерман 2010)

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

В российской социологической энциклопедии приводится еще более широкий спектр различных видов функциональной грамотности: языковая, компьютерная, информационная, правовая, гражданская, финансовая, экологическая.

Оставив за рамками нашего анализа математическую, естественнонаучную и прочие грамотности, коротко остановимся на читательской, поскольку именно она является одной из ключевых в формировании медийно-информационной грамотности человека.

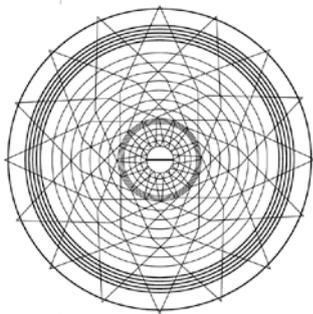
Читательская грамотность (по PISA) определяется по уровню сформированности трех групп умений:

1. Ориентация в содержании текста и понимание его целостного смысла, нахождение информации;
2. интерпретация текста;
3. рефлексия на содержание текста или на форму текста и его оценка.

Обучение стратегиям чтения включает не только умение раскрывать иерархию информационных уровней (факты, мнения, суждения), иерархию смыслов текста (основная мысль, тема, подтема, микротема и т. д.), но и собственно процесс понимания (рефлексивная информация), т. е. процедуру обучения пониманию при чтении. (Сметанникова 2007) Когнитивный аспект в изучение процессов восприятия текста внес нидерландский лингвист, один из пионеров теории текста и анализа дискурса Тёнван Дейк (Dijk). Вопросам восприятия текста посвящена его работа «Язык. Познание. Коммуникация», в которой автор утверждает, что «понимание текста предполагает не только знание языка, но также и знание мира. Важнейшим компонентом процессов построения и восприятия текстов является осмысление стоящих за ними социальных ситуаций и их когнитивная репрезентация. (Дейк 1989)

Однако долгое время за пределами изучения восприятия текста оставался медийный фактор, фактор доставки контента, влияние тех каналов или средств связи, с помощью которых человек получает информацию. Как известно, средство само есть сообщение. А поскольку современная информационная среда всеобъемлюще, всеохватно медийная, состоящая из плотной паутины средств коммуникации, то не учитывать этот фактор в структуре читательской грамотности означает либо искусственно сдерживать интеллектуальные возможности формирования современных компетенций, либо оказаться в стороне от магистральных путей развития цивилизации.

В XX в. появилось и получило широкое распространение понятие «медiateкст» (от лат. mediatextus «средства, посредники+ткань; сплетение, связь, сочетание»), которое вобрало в себя многообразные способы передачи информации с помощью различных видов медиа – текст, картинка, звук, графика, анимация. Кинематограф, живопись, скульптура, музыка, танец, драматургия, литература, печатные СМИ, радио, телевидение в поисках новых форм выражения создавали принципиально отличные от старых форматы передачи информации.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Сегодня, к примеру, Вадим Басс в рамках проекта «Arzamas» весьма убедительно раскрывает тему «Как разговаривает архитектура», где рассматривает здания, архитектурные строения как медиатекст, как способ коммуникации; мы научились считывать информацию с артефактов городской медиасреды, сформировалась целая индустрия рекламных медиатекстов и т. д. Алан Белл, один из исследователей медиатекста, отмечает, что «определение медиатекста выходит далеко за рамки традиционного взгляда на текст в виде печатных слов, воспроизведенных чернилами на бумаге, и включает в себя широкий спектр различных факторов: речи, музыки, звуковых эффектов, изображений и пр. (Белл 1996) В XXI веке Т. Г. Добросклонская предложила выделить медиатекстуальные исследования в новую дисциплину «медиалингвистика». (Добросклонская 2008)

В результате развития новых медиа, возникает интернет-текст как гибридная, конвергентная форма, созданная с помощью интегрированных технологий на основе массовых сообщений. Отличительные признаки подобных текстов – «узлов в сети» (М. Фуко), – обусловлены преимуществами интернет-коммуникации: гипертекстуальность, интерактивность, не линейность, использование нарративных стратегий, ускорение времени и сжатие пространства, устранение барьеров физической дистанции, конвергенция. (Мельник 2012) Подобный уровень сложности коммуникационных процессов делает вопрос о грамотности в медиасреде одним из ключевых.

Следует отметить в данном контексте позицию ЮНЕСКО, которая, по словам заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по коммуникации и информации Яниса Карклинса, осознает, что современному обществу нужно новое понятие грамотности – плюралистическое, динамическое и ситуативное. Оно должно подразумевать не только базовые навыки письма и счета на одном языке, но и способность выявлять, понимать, создавать, передавать и обрабатывать информацию на различных языках. В равной степени необходимо уметь критически взаимодействовать с сообщениями средств массовой информации производить контент для совместного использования по средством различных коммуникационных информационных средств. Это также означает, что грамотность включает в себя постоянное обучение, которое позволит людям достигать своих целей, развивать потенциал своих знаний, а также в полной мере участвовать в жизни своего сообщества и общества в целом. Грамотность как свобода, вот самое главное в новых знаниях. (Кузьмин, Паршакова 2013)

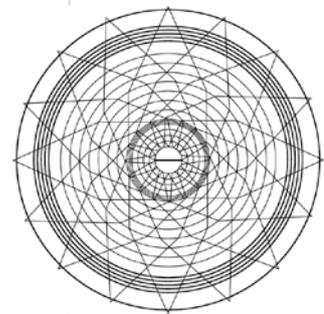
В постиндустриальном обществе в момент перехода цивилизации от бумажных носителей информации к эпохе электричества, в результате революции в производстве информации и появлении новых каналов ее доставки, сформировались два направления теоретического и практического осмысления коммуникации, в основу которых заложены базовые сущности коммуникации – медиа и информация.

Отметим, что под медиа мы понимаем любые каналы или средства передачи информации, в конечном счете – медиасреду, которая сформирована

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

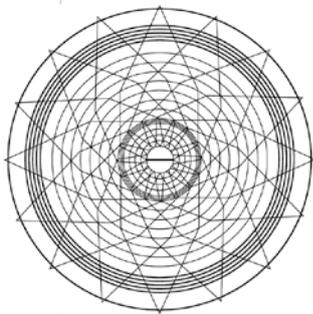

человеком и является частью глобальной медиасистемы. Это интегральная, самоорганизующаяся субстанция, которая подобно кровеносным сосудам пронизывает весь общественный организм, все сферы нашей жизни. Это не нечто отстоящее от индивида или сообщества как производителей информации, а неотъемлемая часть целого. Более того, в определённый момент сам человек становится медиа, пропуская через себя поток информации, преобразуя их и выступая, в свою очередь, источником новых информационных потоков. Это средства коммуникации, но не только массовой, но любой другой – немассовой: аутокоммуникации, межличностной, групповой, смешанной.

Понятие «информация», с учетом всего терминологического разнообразия, мы трактуем как качество, которое присуще всем материальным объектам. В то же время оно находится в них в латентном состоянии и приобретает свойства «информационности» лишь в том случае, когда начинается процесс актуализации данных для конкретного потребителя. Скрытые в объекте сведения, не проявленные до определенного времени, преобразуются в информацию исключительно в случае её «распаковывания», расшифровки, декодирования субъектом в результате возникающей коммуникации. Информация закрытых архивов, не разгаданных рукописей, умерших языков для получателя, не владеющего «ключами» к её пониманию, попросту отсутствует.

Эволюционно исследования в области технологий поиска, получения, хранения информации привели к формированию концепции информационной грамотности. Изучение истории, теории медиа, систем массмедиа и журналистики обусловили появление медиаграмотности. Данные виды грамотности породили два соответствующих вида деятельности – информационную подготовку и медиаобразование. Долгое время эти два направления существовали параллельно друг другу. У каждого из направлений в процессе дивергенции появился свой понятийный аппарат, научные школы, собственные методология и технологии.

В России развитием теории и методики информационной подготовки целенаправленно занимается научная школа «Формирование информационной культуры личности» в НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств под руководством профессора Н. И. Гендиной. Большой вклад в развитие российского медиаобразования внесла научная школа «Медиаобразование и медиакомпетентность», возникшая на базе Таганрогского педагогического института имени А. П. Чехова и руководимая профессором А. В. Федоровым. Проблемами российского медиаобразования долгие годы занимается профессор НИУ ВШЭ А. В. Шариков, положивший начало фундаментальным теоретическим изысканиям в этой области. Большую роль в развитии медиаобразования в России сыграла лаборатория медиаобразования бывшего Института содержания и методов обучения РАО, которую возглавляла Е. А. Бондаренко. В настоящее время активно работает в продвижении научных идей

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

медиаобразования кафедры ЮНЕСКО медийно-информационной грамотности и медиаобразования граждан (МПГУ).

Согласно исследованию Н. И. Гендиной, проведенному по заказу ЮНЕСКО в 2010 году, в период с 1976 г. по 2010 г. советские, а затем российские справочные издания зафиксировали значительное разнообразие терминов, характеризующих информационную подготовку и медиаобразование. К числу основных терминов медиаобразования относятся: аудиовизуальная грамотность, визуальная грамотность, медиаграмотность, экранная культура, видеокультура, киновидеокультура, визуальная культура, фотографическая культура, медиакультура, медиакомпетентность. Они используются преимущественно в сфере педагогики образования, частично в – коммуникативистике.

В состав терминов, раскрывающих различные направления информационной подготовки, входят: культура чтения, библиографическая культура, пропаганда библиотечно-библиографических и информационных знаний, информационная грамотность, компьютерная грамотность, информационная культура, информационная культура личности, информационная культура человека.

Проведенный анализ позволил установить, что обучение библиотечно-библиографической грамотности, культуре чтения, компьютерной грамотности, информационной культуре неразрывно связано с библиотековедением, библиографоведением, книговедением, документоведением, информатикой, педагогией. Развитие визуальной грамотности, фотографической культуры, аудиовизуальной грамотности, медиаграмотности невозможно без опоры на изучение техники фотографии, видео и киносъемки, киноведение, искусствоведение, журналистику, медиапедагогику. (Гендина 2013)

В России сегодня во всех школах на уроках информатики, которые входят в обязательную программу обучения продвигается компьютерная грамотность. Учителя информатики разрабатывают собственные сайты для обучения навыкам работы с компьютером, в интернете. Кроме того, интернет-сообщество разрабатывает и продвигает курсы компьютерной грамотности на специализированных сайтах, что оказывает влияние на общий уровень информационной подготовки.

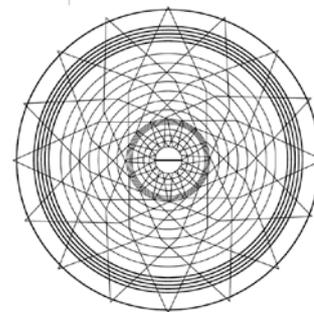
В связи с возросшими рисками и угрозами, связанными с цифровизацией жизненного пространства детей и подростков, на повестку дня был вынесен еще один вид грамотности – цифровая. Это понятие активно разрабатывается в последнее время в исследованиях Интернета (Gilster 1997, Martin, Madigan 2006, Ilomäki et al. 2011).

В 2013 году в России было проведено первое общероссийское научное исследование цифровой грамотности (компетентности) подростков и их родителей. В исследовании приняли участие 1203 подростка 12-17 лет и 1209 родителей детей этого возраста. Опрос был проведен в 45 регионах 8 федеральных округов Российской Федерации. Опрос проводился

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Аналитическим Центром Юрия Левады по специально разработанной методике Фонда Развития Интернет. (Солдатова, Нестик, Рассказова, Зотова 2013)

Цифровая компетентность в данной работе понимается как способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфо-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности. Авторы выделяют четыре вида цифровой компетентности:

информационная и медиакомпетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и ее критическим осмыслением, а также созданием материалов с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудиоовидео);

коммуникативная компетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для онлайн-коммуникации в различных формах (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети др.) и с различными целями;

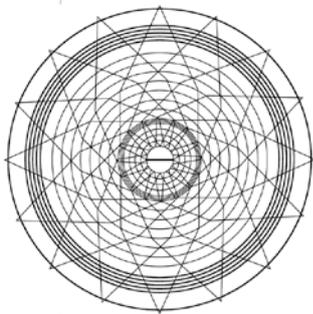
техническая компетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать компьютер и соответствующее программное обеспечение для решения различных задач, в том числе использования компьютерных сетей;

потребительская компетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью компьютера и через интернет различные повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предполагающими удовлетворение различных потребностей.

В данной концепции информационная и медийная грамотности оказались «защиты» в грамотность цифровую в силу различий понятий «медиа» и «информация».

Еще одна попытка работы с понятием «цифровая грамотность» была предпринята в 2015 году Региональным общественным центром интернет-технологий, который совместно с ВЦИОМ, НИУ ВШЭ и некоторыми другими российскими операторами цифровых медиа провел комплексное исследование «Индекс цифровой грамотности граждан Российской Федерации». В задачи исследования входило измерение уровня использования цифровых услуг, составление регионального рейтинга цифровой грамотности, определение универсального портфеля государственных и коммерческих интернет-услуг, предлагаемых пользователю, формирование новых потребностей у населения и пр.

Индекс цифровой грамотности в России, по данным исследования, составил 4, 79 из 10 возможных. (РОЦИТ 2015) Ключевыми аспектами индекса стали: потребление контента, цифровые компетенции информационная безопасность. По данным РОЦИТ, наибольшее значение в среднем по России имеет субиндекс

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

потребления – он составляет 5, 17. Лидером в этом сегменте стал Северо-Дальневосточный федеральный округ. Безопасность находится на отметке 4, 85, где первое место занял Северо-Западный ФО. Наиболее критичным значением, как заявил директор РОЦИТ С. Гребенников, обладает субиндекс цифровых компетенций, составляющий 4, 48.

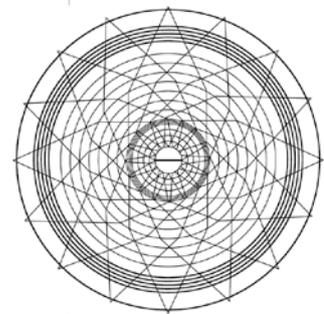
В данном исследовании вызывает вопросы научная обоснованность определения основных категорий цифровой грамотности: «потребление контента», «цифровые компетенции» и «информационная безопасность», которые по сути существенно перекрывают одна другую. В результате спорными выглядят итоги этой исследовательской работы, на которые ссылается министр связи и массовых коммуникаций Николай Никифоров. Явный технологически-потребительский контекст понимания проблемы проявился в его оценке стратегии развития регионов по уровню цифровой грамотности. «Там, где плохие погодные и природные условия для обеспечения связи, – подчеркнул Н. Никифоров на RIW 2015 во время презентации результатов исследования цифровой грамотности населения РФ, – нет и достаточного проникновения интернета, следовательно, нет и потребления цифровых услуг. Где не удовлетворительные экономические условия, у населения нет возможности покупать дорогие мобильные устройства». По мнению министра, государству следует продумать программы образования населения – в первую очередь, для детей и пенсионеров – и популяризировать их. Но унифицированной госпрограммы ожидать не следует. С точки зрения министра связи и массовых коммуникаций РФ, выправление ситуации с неравномерностью развития регионов в данной сфере – задача «каждого представителя индустрии». Каждый из них должен проводить работу «в своей нише». Никифоров добавил также, что особенно этим должны озаботиться губернаторы. Они должны чувствовать необходимость устранения дисбаланса в интернет-сфере «на уровне своих инстинктов», должны своим примером показывать пользу IT, поскольку люди тянутся за лидером. В тех регионах, где создается «политическая мода» на IT, повышается индекс цифровой грамотности населения. (Рябова 2015)

В этом смысле закономерным представляется понимание термина «медиаграмотность» специалистами Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. Медиаграмотность, с точки зрения Минкомсвязи России, включает в себя «умение пользоваться поисковыми системами и находить нужную и полезную информацию, способность отличить добросовестные и вызывающие доверие источники информации от недобросовестных, знание о системах родительского контроля и умение ими пользоваться. Также пользователи должны понимать, что в интернете не стоит выкладывать лишнюю информацию о себе и своих персональных данных, чтобы не стать жертвой мошенников и злоумышленников». (Минкомсвязь России 2015) При проведении социологических исследований, в том числе при самоопределении гражданами уровня медиаграмотности Министерством связи и массовых коммуникаций РФ

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

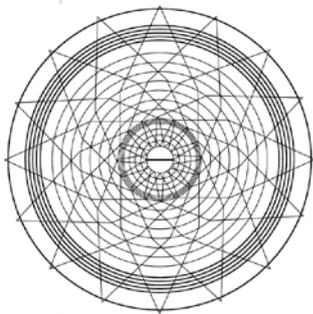
рекомендовано «руководствоваться настоящей методикой оценки уровня медиаграмотности и следующими критериями медиаграмотности:

- a) умение пользоваться поисковыми системами и находить необходимую информацию;
- b) способность обращать внимание на источники информации, верифицировать информацию и критически ее оценивать;
- c) умение защитить свои персональные данные в сети интернет и способность не допускать утечки информации, касающейся личной жизни, которая может представлять интерес для злоумышленников;
- d) знание о системах «родительского контроля», умение пользоваться ими, а также способность провести для детей курс личной безопасности по их действиям в социальных сетях и сети интернет;
- e) способность сопоставлять информацию из различных источников, стремиться проверять любую полученную информацию».

(Критерии медиаграмотности. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 28 июля 2014 г. N226)

Представление о дивергентном процессе в структуре грамотности будет не полным без понятия «новостная грамотность», которое изначально получило широкое развитие как отдельное, но крайне важное направление медиаобразования в США. Центральная категория этого направления знания – журналистская новость, с которой как с коммуникационным инструментом сегодня связано множество рисков: она используется и как метод формирования общественного мнения, и как способ манипуляции аудиторией, и как средство ведения информационных войн. Под технологиями новостной грамотности понимается способность человека эффективно использовать аналитические навыки и навыки критического мышления, чтобы судить о достоверности, степени надежности и сбалансированности информации, поступающей из новостных сообщений. Программы по newsliteracy учат отличать новость от «не-новости», отбирать релевантные новостные материалы среди информационного мусора, понимать разницу между фактом и мнением, адекватно, по целому ряду параметров оценивать источники информации, декодировать (анализировать) материалы традиционных СМИ и социальных. (Лапина-Карасюк, Шомова 2014)

Однако сегодня становится понятно, что дальнейшее членение понятия «грамотность» на все более узкие фракции представляется бесперспективным и уводит научную дискуссию в сторону от сущностных проблем современности и не позволяет получить тот синергетический эффект, который бы продвинул исследователей в понимании природы медийно-информационного пространства. Причем расхождение между экспертами в области медиа и информации не носит концептуального характера. Оно разводит исследователей скорее по отраслевому принципу: библиотеки и все, что связано с сохранением информации относится к области компетенции

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

информационной грамотности; СМИ и все, что интегрировано в среду массмедиа, так или иначе ассоциируется с медиаграмотностью.

Замысел изучения концептуальной связи информационной грамотности и медиаграмотности возник в 2010 году, в ходе Первой международной встречи экспертов ЮНЕСКО по медиа и информационной грамотности в Бангкоке. ЮНЕСКО совместно с ИФЛА провозгласили идею интеграции этих двух направлений в единое целое – медиа и информационную грамотность (русский перевод «медийно-информационная грамотность», МИГ). Реально же процесс конвергенции двух видов грамотности начался на I Международном Форуме по медийной и информационной грамотности, который состоялся в июне 2011 года в Марокко (г. Фес). Форум был организован факультетом культуры и искусств университета Сиди Мохаммеда Бен Абдаллы, (Фес, Марокко) и прошел при поддержке ЮНЕСКО.

В Форуме приняло участие более 200 представителей из 43-х стран мира. Для обсуждения актуальных проблем медийной и информационной грамотности собрались исследователи, ученые, профессионалы и специалисты, работающие в различных областях, включая науки, связанные с изучением медиа и информации, журналистики, ИКТ, а также педагоги, занимающиеся разработкой учебных программ. Форум объединил специалистов в области социологии, экономики, науки о международных отношениях, исследователей молодежных медиа, лингвистики, семиотики, семейного права, институциональных прав, науки и техники, интернет-технологий, истории, культурологии, гендерных вопросов.

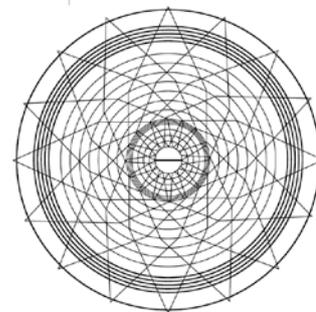
Такая широта охвата экспертов говорит о насущной потребности в осмыслении интеграции медиа- и информационной грамотности. Это тот случай, когда процесс конвергенции вызревает в социуме, но его институционализация происходит под влиянием конкретных организаций в результате целенаправленной деятельности заинтересованных сторон. В данном случае в роли такой организации выступила ЮНЕСКО.

Итогом работы Форума стала «Фесская декларация о медийной и информационной грамотности», в которой участники продемонстрировали свою убежденность в том, что «медиа и информационная грамотность является основным правом человека в информационном обществе. Цифровая эпоха и конвергенция коммуникационных технологий неотъемлемо связаны с медийной и информационной грамотностью, которая необходима для достижения устойчивого развития, укрепления мира, главенства свободы, демократии, расширения межкультурного знания, углубления диалога и взаимопонимания». В Декларации подчеркивается, что «медиа- и информационная грамотность имеет особое значение для социального, экономического и культурного развития, улучшает качество жизни человека, воспитывает его гражданственность. Грамотность в области медиа и информации играет ключевую роль в привлечении всех граждан, и в особенности молодежи, к активному участию в жизни общества, способствует саморазвитию».

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Участники Форума обратились ко всем главам мировых государств, к учреждениям ООН, и в частности, ЮНЕСКО, другим международным и региональным учреждениям, неправительственным организациям, педагогам, специалистам в сфере медиа и информации, политикам и представителям гражданского общества с призывом «объединить усилия и содействовать развитию медийной и информационной грамотности, укреплению регионального, межрегионального и глобального сотрудничества по этому вопросу». (Фесская декларация 2011)

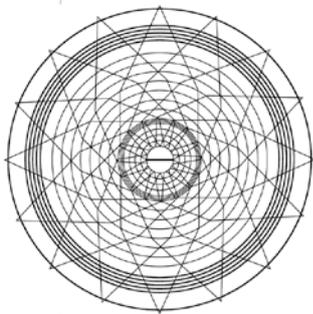
Участники Первого международного форума по МИГ призвали всех подтвердить свою заинтересованность данными вопросами, включить изучение принципов МИГ в формальные и неформальные образовательные программы, с тем чтобы обеспечить право каждого гражданина на это новое гражданское образование, извлекать пользу из эффекта мультипликации преподавателей для обучения критическому мышлению и анализу, предоставить как учителям, так и учащимся право обладать компетенциями в области МИГ, чтобы построить общество медийной и информационной грамотности, подготовить почву для информационного общества.

Еще через год в июне 2012 г. в России состоялась Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания». Она была организована Министерством культуры Российской Федерации, Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества при участии ИФЛА, Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании и Секретариата ЮНЕСКО.

Этот форум объединил представителей 42 стран мира – экспертов в области политики построения обществ знания, ведущих исследователей и преподавателей, работающих в сфере журналистики, библиотечного дела, педагогики, руководителей и специалистов органов власти, осуществляющих управление в сфере образования, библиотечного дела, печатных и электронных СМИ, и других специалистов, занимающихся вопросами медиа и информационной грамотности.

Участниками конференции было отмечено, что сегодня каждый человек и общество в целом сталкиваются с рядом препятствий и проблем, число которых постоянно возрастает. Среди них:

- недостаток ресурсов и неразвитость инфраструктуры;
- цензура, сужение общественного сектора информации, коммерциализация, приватизация и монополизация информации;
- недостаточное внимание к культурному и языковому разнообразию;
- избыточные и нецелесообразные правовые ограничения на доступ к информации, на владение информацией и на ее распространение;

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

- Недостаточное осознание проблем долгосрочного сохранения информации, в частности, персональной информации в цифровых форматах;
- Отсутствие межведомственного сотрудничества и междисциплинарного взаимодействия заинтересованных сторон (библиотекарей и медиапедагогов; СМИ и учреждений высшего образования и т. д.).

Эта конференция внесла большой вклад в теоретическое обоснование интеграции медиа- и информационной грамотности. В принятой на конференции «Московской декларации о медиа- и информационной грамотности» (28 июня 2012) зафиксировано определение понятия, которое в дальнейшем было принято на международном уровне как основное. Согласно Московской декларации, «медиа- и информационная грамотность – это совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека. Медиа- и информационная грамотность выходит за рамки владения коммуникационными и информационными технологиями и включает навыки критического мышления, осмысления, и интерпретации информации в различных областях профессиональной, образовательной и общественной деятельности. Медиа- и информационная грамотность предполагает умение работать с любыми источниками информации (устными, письменными, аналоговыми и электронными/цифровыми), а также со всеми видами и типами информационных ресурсов». (Московская декларация о медиа- и информационной грамотности 2012)

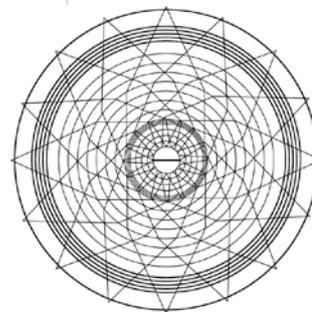
Следует подчеркнуть, что слияние двух видов грамотности не происходит механически, когда новая структура складывается из старых элементов. Хотя на начальном этапе медийно-информационная грамотность воспринималась именно таким образом. Экспертное сообщество не было готово к подлинной интеграции, поэтому не сразу стали возникать по-настоящему эмерджентные (от англ. «возникать») свойства МИГ. Как заметил директор австралийской компании Allimar Community Diagnostics Ральф Каттс (Catts), «в борьбе двух лагерей происходило «присвоение» МИГ. Но нам нужна интегрированная концепция, а не «победа». Необходимо было осмыслить МИГ не как две слитые грамотности, а как совершенно новую концепцию, поскольку МИГ предполагает слияние технологий, изменений в образовании, а также последовательных изменений в гражданском обществе». (Catts 2012)

Согласно теории систем, «объединение частей в систему порождает у системы качественно новые свойства, не сводящиеся к свойствам частей, присущие только самой системе и существующие только пока система составляет одно целое. Система есть нечто большее, нежели простая совокупность частей». (Тарасенко 2004) Таким образом, интеграция породила новый вид грамотности,

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

который можно оценить как грамотность XXI века. Ставшее сегодня крайне актуальным это слияние отражает объективный процесс эволюции научных знаний и глобальных технологий.

Изучая историю развития живых систем как устойчивую закономерность чередования процессов дивергенции и конвергенции, мы можем экстраполировать ее и на информационные системы и спрогнозировать, что в результате переосмысления концепта медийно-информационности в скором времени возникнет новый процесс расхождения мыслеформ, следствием которого станет формирование принципиально новых компетенций. Пульсирующие процессы дивергенции и конвергенции не останавливаются, порождая все новые и новые векторы развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

Белл Д. (1986) Социальные рамки информационного общества // *Новая технократическая волна на Западе*. М.: Прогресс. – С. 330-342.

Большой энциклопедический словарь. Доступно по ссылке: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/18855> (дата обращения: 22. 07. 2016).

Джон Гэлбрейт. (2004) *Новое индустриальное общество*. Перевод на русский язык: Л. Я. Розовский, Ю. Б. Кочеврин, Б. П. Лихачев, С. Л. Батасов. – М. // Центр гуманитарных технологий. Доступно по ссылке: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021> (дата обращения: 22. 07. 2016).

Гендина Н. И. (2012) *Триада «Гражданская, информационная и медиаграмотность» в контексте новой инициативы ЮНЕСКО – Учебной Программы ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности*. Riga: IFLA.

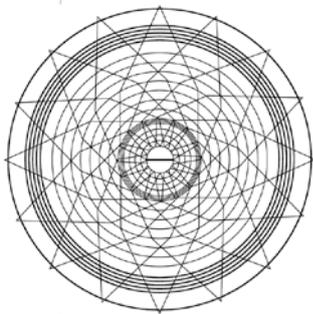
Гендина Н. И. (2013) Информационная и медиаграмотность в России: результаты исследования, выполненного по заказу ЮНЕСКО // *Медиа. Информация. Коммуникация*. №6. – С. 10-12.

Гилфорд Дж. (1965) Три стороны интеллекта. Лекция, прочитанная в Стенфордском университете 13 апреля 1959 г. *Сборник переводов «Психология мышления»*, под редакцией А. М. Матюшкина. – М.: Прогресс. – С. 433-456.

Дарвин Ч. (1991) *Происхождение видов путем естественного отбора или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь*. Перевод с шестого издания (Лондон, 1872). Санкт-Петербург: НАУКА. Доступно по ссылке: <http://charles-darwin.narod.ru/origin-content.html> (дата обращения: 12. 06. 2016).

Дейк ван Т. А. (1989) *Язык. Познание. Коммуникация*: Пер. с англ. / Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М.: Прогресс. С. 161.

Дзялошинский И. М. , Пильгун М. А. (2011) *Медиатекст: особенности создания и функционирования*. – М.: Нац. ун-т Высш. шк. экономики.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Дивеев И. Т. (2015) Тенденции развития конвергентности в медиахолдингах при высших учебных заведениях // *Гуманитарные научные исследования*, №6. Доступно по ссылке: URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11622> (дата обращения: 12. 06. 2016).

Добросклонская Т. Г. (2008) *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ*. Москва. Доступно по ссылке: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 12. 06. 2016).

Ковалева Г. С. (2010) *Первые результаты международной программы PISA-2009. Презентация и обсуждение первых результатов международной программы PISA-2009, 7 декабря 2010 года. Российская академия образования, Институт содержания и методов обучения, отдел оценки качества общего образования* // Сайт отдела оценки качества общего образования ИСМО РАО – Доступно по ссылке: <http://www.centeroko.ru/> (дата обращения: 12. 06. 2016).

Лапина-Кратасюк Екатерина, Шомова Светлана (2014) *Международная научно-практическая конференция «Newsliteracy и проблемы современного медиаобразования» (НИУ ВШЭ, Москва, 5-6 марта 2014 г.) Журнальный клуб «Интелрос НЛО» №130*. Доступно по ссылке: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/130-2014/26212-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-news-literacy-i-problemy-sovremennogo-mediaobrazovaniya-niu-vshe-moskva-5-6-marta-2014-g.html> (дата обращения: 12. 06. 2016).

Медиа- и информационная грамотность в обществах знания (2013) Сост. Кузьмин Е. И. , Паршакова А. В. – М.: МЦБС.

Мельник Г. С. (2012) Медиатекст как объект лингвистических исследований // *Журналистский ежегодник*, №1. С. 29.

Московская декларация о медиа- и информационной грамотности (принята на Международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знаний» 28 июня 2012 года) Доступно по ссылке: http://www.ifarcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (дата обращения: 11. 06. 2016).

Минкомсвязь России. *Медиаграмотность и медиаобразование*. Доступно по ссылке: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/540/> 2015 (дата обращения: 11. 06. 2016).

Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла (2003). Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс. С. 35.

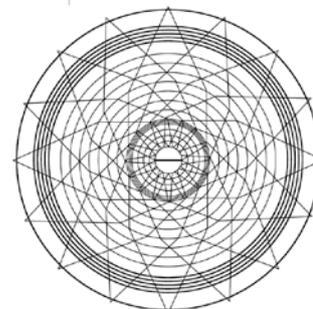
Розина Н. М. , Карпенко О. М. , Бершадская М. Д. (2004) Общие рекомендации по совершенствованию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования // *Материалы XIV Всероссийского совещания по проблемам качества образования. Книга 1. Образовательные стандарты и программы. Общие проблемы*. Москва — Уфа. С. 5-14;

РОЦИТ. *Цифровая грамотность* Доступно по ссылке: <http://www.mindex.rocit.ru/> (дата обращения: 21. 05. 2016).

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции

Рябова В. *Индекс цифровой грамотности в России составил 4, 79 из 10*. Экспертный центр Электронного государства. Доступно по ссылке: <http://d-russia.ru/indeks-cifrovoj-gramotnosti-v-rossii-sostavil-479-iz-10.html> (дата обращения: 11. 06. 2016).

Сметанникова Н. Н. (2007) *Воспитание читателя в культуросозидающей модели образования. Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: Сборник научно-практических работ / Составитель В. Я. Аскарова*. – М.:МЦБС.

Солдатов Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. (2013) *Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования*. – М. : Фонд Развития Интернет. С. 158-159.

Социология: Энциклопедия (2003) Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом.

И. П. Сусов. (2006) *Введение в теоретическое языкознание* Доступно по ссылке: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm#2> (дата обращения: 21. 07. 2016).

Тарасенко Ф. П. (2004) *Прикладной системный анализ (наука и искусство решения проблем): Учебник*. – Томск; Издательство Томского университета.

Тоффлер Э. (1999) *Третья волна*. – М. : ООО «Издательство АСТ». – С. 224.

Феская Декларация о медийной и информационной грамотности. – Доступно по ссылке:

<http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Fez%20Declaration.pdf> (дата обращения: 11. 06. 2016).

Цукерман Г. А. (2010) *Оценка читательской грамотности. Презентация и обсуждение первых результатов международной программы PISA-2009, 7 декабря 2010 года*. Российская академия образования, Институт содержания и методов обучения, отдел оценки качества общего образования // Сайт отдела оценки качества общего образования ИСМО РАО Доступно по ссылке: <http://www.centeroko.ru/>(дата обращения: 11. 06. 2016).

Bell D. (1965) *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. – N. Y.: Free Press.

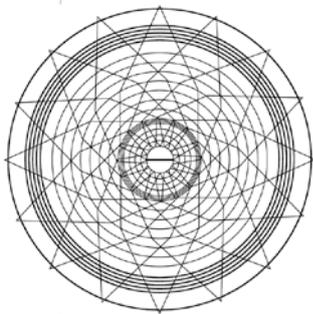
Bell A. (1996). *Approaches to Media discourse*. London, P. 3.

Catts Ralph (2012) *The Search for Indicators of Information Literacy: Lessons for MIL Indicators* <http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Catts.pdf> (Retrieved: 21. 04. 2016).

ELDREDGE NILES. (2006) *Confessions of a Darwinist* // *The Virginia Quarterly Review*. – No. Spring. – P. 32-53.

Freedman D. (2006) *Internet transformations: old media resilience in the new media revolution* // *Media and Cultural theory / J. Curran & D. Morley (Eds.)*. London: Routledge. P. 277.

Martin A., Madigan D. (2006) *Digital literacies for learning*. L.: Facet.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Gilster P. (1997) *Digital Literacy*. N. Y.: Wiley Computer Publishing.

J. M. Perez Tornero, TapioVaris (2010) *Media Literacy and New Humanism*. UNESCO Institute for Information Technologies in Education.

Ilomäki L., Lakkala M. and Kantosalo A. (2011) *What is digital competence?* // Linked portal. Brussels: European Schoolnet (EUN). P. 1-12.

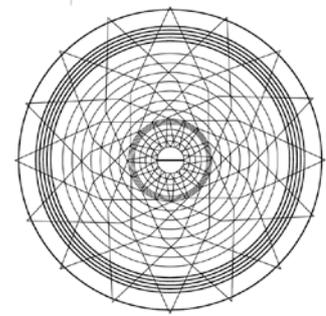
MYRON BRILLIANT. *The World in 2030: Are we on the path to convergence or divergence?* <http://gt2030.com/2012/05/27/the-world-in-2030-are-we-on-the-path-to-convergence-or-divergence/> (Retrieved: 21. 04. 2016).

NATIONAL INTELLIGENCE COUNCIL. *Global Trends 2030: Alternative Worlds* (2012). <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/12/global-trends-2030-november2012.pdf> (Retrieved: 20. 02. 2016).

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции

MEDIA AND INFORMATION LITERACY THROUGH THE PRISM OF CONVERGENCE AND DIVERGENCE

Zhilavskaya I.

Ph.D., Professor, Pedagogical State University of Moscow, Member of a Russian Committee of UNESCO "Information for All" Programme, Editor-in-Chief of academic Journal "Media. Information. Communication"
iv.zhilavskaya@mpgu.edu

Abstract:

In the paper the author firstly discusses the process of formation of a media and information literacy in the context of convergence and divergence, which replace each other. The author also discusses etymology of the concepts and their evolution in the system of humanities. The author focuses special attention on the global environment, according to which concepts moved from the theory of the evolution to the social and economic theories and began to be used applicable to the economic, political and ideological processes occurring in society. The process of divergence is discussed in details, as the example of the crushing and addition of meanings in the concept of literacy from basic skills of reading and writing to a variety of different forms and types of literacy arised in the digital age. The subjects of more detailed discussion are information literacy and media literacy, their theoretical basis and practical application. Convergent processes are revealed through the concept of media-information literacy (MIL), proclaimed by UNESCO in the early XXI century. The article provides the most current at the moment definitions of MIL.

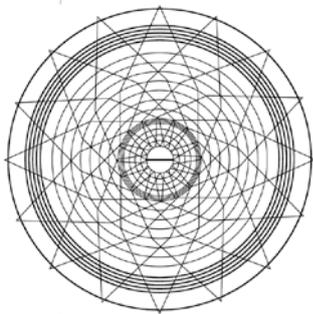
In conclusion, the author states that it is possible to extrapolate to information systems by studying the history of the development of living systems as a kind of change of divergence and convergence processes. Author also concludes that we will create a new process of divergence of thought-forms, which will make fundamentally new competences in the near future, as a result of contemporary rethinking of the concept of synergetic media-information literacy.

Keywords: convergence, divergence, literacy, media and information literacy, the emergence

REFERENCES

Bell D. (1965). *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. – N. Y.: Free Press.

Bell A. (1996). *Approaches to Media discourse*. London, P. 3.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции

Bell D. (1986). *Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva // Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade*. Moscow: Progress. – S. 330-342.

Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Dostupno po ssylke: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/18855> (Retrieved: 22. 07. 2016).

Catts Ralph (2012). The Search for Indicators of Information Literacy: Lessons for MIL Indicators <http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Catts.pdf> (Retrieved: 21. 04. 2016).

Darvin Ch. (1991). *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora ili Sokhranenie blagopriyatnykh ras v bor'be za zhizn'*. Perevod s shestogo izdaniya (London, 1872). Saint-Petersburg: NAUKA. URL: <http://charles-darwin.narod.ru/origin-content.html> (Retrieved: 12. 06. 2016).

Deyk van T. A. (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya*: Per. s angl. / Sost. V. V. Petrova; Pod red. V. I. Gerasimova; Vstup. st. Yu. N. Karaulova i V. V. Petrova. – Moscow: Progress.

Diveev I. T. (2015). Tendentsii razvitiya konvergentnosti v mediakholdingakh pri vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, №6. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11622> (: 12. 06. 2016).

Dobrosklonskaya T. G. (2008). *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI*. Moscow. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (Retrieved: 12. 06. 2016).

Dzhaloshinskiy I. M., Pil'gun M. A. (2011) *Mediatekst: osobennosti sozdaniya i funktsionirovaniya*. – Moscow: National Research University Higher School of Economics.

ELDREDGE NILES. (2006). *Confessions of a Darwinist // The Virginia Quarterly Review*. – No. Spring. – P. 32-53.

Freedman D. (2006). *Internet transformations: old media resilience in the new media revolution // Media and Cultural theory / J. Curran & D. Morley (Eds.)*. London: Routledge. P. 277.

Gelbreyt Dzh. (2004). *Novoe industrial'noe obshchestvo*. Perevod na russkiy yazyk: L. Ya. Rozovskiy, Yu. B. Kochevrin, B. P. Likhachev, S. L. Batasov. – Moscow // Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. Dostupno po ssylke: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021> (data obrashcheniya: 22. 07. 2016).

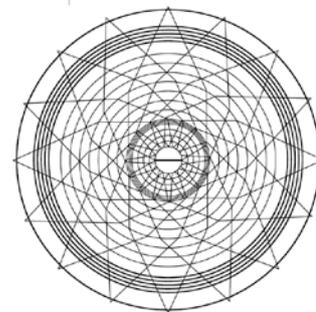
Gendina N. I. (2012). *Triada «Grazhdanskaya, informatsionnaya i mediagramotnost'» v kontekste novoy initsiativy YuNESKO – Uchebnoy Programmy YuNESKO po media- i informatsionnoy gramotnosti*. Riga: IFLA.

Gendina N. I. (2013) *Informatsionnaya i mediagramotnost' v Rossii: rezul'taty issledovaniya, vypolnennogo po zakazu YuNESKO. Media. Informatsiya. Kommunikatsiya*. №6. S. 10-12.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

Gilford Dzh. (1965) Tri storony intellekta. Lektsiya, pročitannaya v Stenfordskom universitete 13 aprelya 1959 g. *Sbornik perevodov «Psikhologiya myshleniya»*, pod redaktsiey A. M. Matyushkina. – Moscow: Progress. – S. 433-456.

Gilster P. (1997) *Digital Literacy*. N. Y.: Wiley Computer Publishing.

Illomäki L., Lakkala M. and Kantosalu A. (2011). *What is digital competence?* // Linked portal. Brussels: European Schoolnet (EUN). P. 1-12.

Kovaleva G. S. (2010). *Pervye rezul'taty mezhdunarodnoy programmy PISA-2009. Prezentatsiya i obsuzhdenie pervykh rezul'tatov mezhdunarodnoy programmy PISA-2009, 7 dekabrya 2010 goda*. Rossiyskaya akademiya obrazovaniya, Institut sodержaniya i metodov obucheniya, otdel otsenki kachestva obshchego obrazovaniya // Sayt otdela otsenki kachestva obshchego obrazovaniya ISMO RAO – Dostupno po ssylke: <http://www.centeroko.ru/> (data obrashcheniya: 12. 06. 2016).

Lapina-Kratasyuk E., Shomova S. (2014). Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Newsliteracy i problemy sovremennogo mediaobrazovaniya» (NIU VShE, Moskva, 5-6 marta 2014 g.) *Zhurnal'nyy klub «Intelros NLO»* №130. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/130-2014/26212-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-news-literacy-i-problemy-sovremennogo-mediaobrazovaniya-niu-vshe-moskva-5-6-marta-2014-g.html> (Retrieved: 12. 06. 2016).

Martin A., Madigan D. (2006). *Digital literacies for learning*. L.: Facet/

Media- i informatsionnaya gramotnost' v obshchestvakh znaniya (2013). Sost. Kuz'min E. I., Parshakova A. V. – Moscow: MTsBS.

Mel'nik G. S. (2012). Mediatekst kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy. *Zhurnalistskiy ezhegodnik*, №1. S. 29.

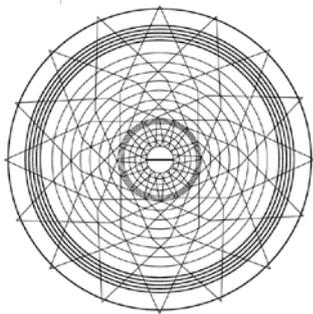
Minkomsvyaz' Rossii. *Mediagramotnost' i mediaobrazovanie*. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/540/> 2015 (Retrieved: 11. 06. 2016).

Moskovskaya deklaratsiya o media- i informatsionnoy gramotnosti(prinyata na Mezhdunarodnoy konferentsii «Media- i informatsionnaya gramotnost' v obshchestvakh znaniy» 28 iyunya 2012 goda) URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf (Retrieved: 11. 06. 2016).

MYRON BRILLIANT. *The World in 2030: Are we on the path to convergence or divergence?* <http://gt2030.com/2012/05/27/the-world-in-2030-are-we-on-the-path-to-convergence-or-divergence/> (Retrieved: 21. 04. 2016).

NATIONAL INTELLIGENCE COUNCIL. *Global Trends 2030: Alternative Worlds* (2012). <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/12/global-trends-2030-november2012.pdf> (Retrieved: 20. 02. 2016).

Obrazovatel'naya sistema «Shkola 2100». Pedagogika zdravogo smysla (2003). Pod red. A. A. Leont'eva. Moscow: Balass. S. 35.

[Научные статьи]

Жилавская И.В.

*Медийно-информационная грамотность
через призму конвергенции и дивергенции*

ROTsIT. Tsifrovaya gramotnost' URL: <http://www.mindex.rocit.ru/> (Retrieved: 21. 05. 2016).

Rozina N. M. , Karpenko O. M. , Bershadskaya M. D. (2004). Obshchie rekomendatsii po sovershenstvovaniyu gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya. *Materialy XIV Vserossiyskogo soveshchaniya po problemam kachestva obrazovaniya. Kniga 1. Obrazovatel'nye standarty i programmy*. Obshchie problemy. Moscow — Ufa. S. 5-14;

Ryabova V. Indeks tsifrovoy gramotnosti v Rossii sostavil 4, 79 iz 10. *Ekspertnyy tsentr Elektronnoy gosudarstva*. URL: <http://d-russia.ru/index-cifrovoy-gramotnosti-v-rossii-sostavil-479-iz-10.html> (Retrieved: 11. 06. 2016).

Smetannikova N. N. (2007). Vospitanie chitatelya v kul'turosozidayushchey modeli obrazovaniya. *Podderzhka i razvitie chteniya v bibliotechnom prostranstve Rossii: Sbornik nauchno-prakticheskikh rabot / Sostavitel' V. Ya. Askarova*. — M.:MTsBS.

Soldatova G. U. , Nestik T. A. , Rasskazova E. I. , Zotova E. Yu. (2013). *Tsifrovaya kompetentnost' rossiyskikh podrostkov i roditeley: rezul'taty vserossiyskogo issledovaniya*. — Moscow: Fond Razvitiya Internet. S. 158-159.

Sotsiologiya: Entsiklopediya (2003). Sost. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evel'kin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. — Mn.: Knizhnyy Dom.

Susov I. P. (2006). *Vvedenie v teoreticheskoe yazykoznanie*. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm#2> (Retrieved: 21. 07. 2016).

Tarasenko F. P. (2004). *Prikladnoy sistemnyy analiz (nauka i iskusstvo resheniya problem): Uchebnyy*. — Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.

Toffler E. (1999) *Tret'ya volna*. Moscow: OOO «Izdatel'stvo ACT».

J. M. Perez Tornero, Tapio Varis (2010). *Media Literacy and New Humanism*. UNESCO Institute for Information Technologies in Education.

Tsukerman G. A. (2010). Otsenka chitatel'skoy gramotnosti. Prezentatsiya i obsuzhdenie pervykh rezul'tatov mezhdunarodnoy programmy PISA-2009, 7 dekabrya 2010 goda. Rossiyskaya akademiya obrazovaniya, Institut sodержaniya i metodov obucheniya, otdel otsenki kachestva obshchego obrazovaniya. *Sayt otdela otsenki kachestva obshchego obrazovaniya ISMO RAO*. URL: <http://www.centeroko.ru/> (Retrieved: 11. 06. 2016).

Fesskaya Deklaratsiya o mediynoy i informatsionnoy gramotnosti. URL: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Fez%20Declarati on.pdf> (Retrieved: 11. 06. 2016).